

РЕГИНА АНДРЕЕВА

ЗМЕЯНА

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-312.4

ББК 84.4

A65

Андреева, Р.

A65 Змеяна / Р. Андреева. — М. / RUGRAM, 2026. — 364 с.

ISBN 978-5-517-13630-5

Мой дар — слышать последние слова жертв. Ходить по краю и тонуть в черном омуте потустороннего мира. Меня определили в полицию, помощницей лучшего детектива города. Только сам детектив — нелюдимый грубиян. Он упрямый, твердолобый скептик, не верит, что я могу принести пользу.

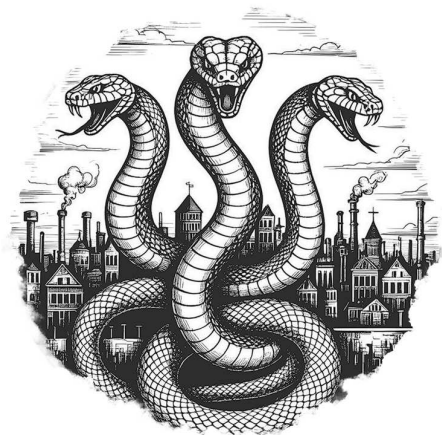
Ему не понять. Лишь я знаю, о чем шепчет смерть. В моем арсенале страшный дар и змея-фамильяр. Детектив Скотт, хотите познакомиться поближе?

BIC FF

BISAC FIC022000

ISBN 978-5-517-13630-5

© Регина Андреева, текст,
художественное оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ЧАСТЬ 1 О ЧЕМ ШЕПЧЕТ ДАР

1

Теплые капли щедро поливали асфальт. Хлестали по стенам из серого кирпича, стучали по сливным трубам, как немелые барабанщики.

В звучании дождя я находила особенную прелесть. Не было жалко ни волосы, ни ноги. После жизни в засушливом Кварце, областная столица с висящим над ней по полгода грозовым фронтом казалась настоящим оазисом.

Регат — сердце прогрессивного мира!

Ладно, может, не мира. Хотя цифры в несколько сотен тысяч жителей в энциклопедии впечатляли до глубины души. Это же раз в.. цать больше, чем в Кварце!

У нас столько народу за все века не жило. Мужчины по достижению зрелости отправлялись в шахты за углем или в карьер за кварцем, женщины — в лекари, чтоб мужья не померли раньше времени. А помирали со временем все. Не в шахте, так в поле. С засухой летом и мерзлой бесснежной почвой зимой шансов у крохотного Кварца не было.

Когда совет учредил областные столицы, кварчане вздохнули полной грудью. Регат был обязан спонсировать Кварц.

Строить жилье, школы, проводить образовательную и миграционную политику, о чем велено было отчитываться ежегодно. Мама в последний момент успела впихнуть меня в программу «Новые возможности». Обучиться профессии и переехать в Регат — об этом я могла только мечтать.

Смахнув слезу, я была готова отплатить этому городу сполна. В самом хорошем смысле. Плевать, по чьему указанию, с каким намерениями. Переезд из Кварца — лучшее, что случилось со мной за 19 лет жизни. Потому и грязные опустевшие дома на окраине, и толстые трубы на горизонте, и старенькая остановка посреди промышленной зоны вызывали только восторг. До чего замечательный город!

На скорости, непозволительной для общественного транспорта, из тумана выскочил паромобиль. Обдал грязным облаком и резко затормозил, чуть не проехав остановку. Будто не ожидал увидеть здесь пассажира. Вытянув шею, на меня взирал пожилой водитель. Начал с продрогших ног в кожаных ботильонах, оценил грубое льняное платье по щиколотку, отцовскую куртку не по размеру, милое личико, замотанное в бабушкину шаль, и остановил взгляд на чемодане.

— Это всё? — спросил он.

— Всё.

Схватила чемодан двумя руками и потащила к мобиле. Это же какое чудо техники!

Сюда я доехала на междугороднем паробусе, куратор программы лично сопроводил до нужной остановки и вручил листок с адресом. Новая жизнь начиналась со служебной квартиры на Булькающем бульваре. Задумалась, пробуя на язык название улицы. Булькает вода, паровой двигатель на воде. Ух! Наверное, назвали в честь инженеров.

— Вам куда? — поинтересовался водитель, когда я усадила пятую точку в тепло.

— Булькающий бульвар, дом 5.

Водитель загадочно хмыкнул и завел двигатель, так и не заметив еще одного пассажира, тенью скользнувшего внутрь.

До квартиры добрались с ветерком. Несколько пассажиров сменилось за время поездки, а я все ждала и ждала. Наконец, глаз зацепился за табличку с названием улицы.

Вылетела налегке, чуть не забыв про чемодан. Ценного для воришек там не было, зато мне каждый клочок ткани напоминал о доме.

Вот семейная фотокарточка, куратор оплатил изготовление фото перед моим отъездом. Книжка по уголовному праву, в свое время зачитанная до дыр. За ней скрытый от глаз тоненький любовный роман о вечной любви, сертификат о прохождении курсов и кое-какая наличка.

Что женщины носят в чемоданах? Да кто бы знал! Это поездка — мой первый опыт, потому брала я всего по чуть-чуть.

Ловко вытащила чемодан из мобиля, тот аж приподнялся, избавившись от балласта. Помахала доброму водителю — и в путь! К новым возможностям!

2

Ключ от служебной квартиры выдали внизу по документам, а само жилье располагалось на втором этаже.

Ветхие жёлтенькие обои, скрипучие половицы. Небогато, конечно, зато чисто и светло, в Кварце я наблюдала условия похуже. Здесь хотя бы следили за санитарией, проветриванием и влажностью, прямо как в хорошей больнице.

Комната показалась чересчур просторной. С минимальным набором мебели, плитой и маленьким опечатанным холодильником. По поводу последнего полагалось еще поспрашивать. Отдельный санузел и балкон размером с коврик для ног. Получше зашторила балконную дверь и с разбегу плюхнулась на кровать.

Красота!

Деревянный пол просел, чемодан у двери повалился набок, а из-под него раздалось шипение.

— Аккуратнее!

— Смотри, куда ставишь!

— Убивают! — в три голоса зашипела змея.

Крупная, полосатая и недовольная обращением хозяйки. Длинное тело с тремя головами обиженно спряталось под кровать и насупилось.

— Не любит нас... — всплакнула правая голова.

— Не уважает... — поддакнула левая.

— Цыц! — зашипела на них центральная и осторожно выглянула наружу. — Хозяйка, кормиться будем?

Спустя два часа мы в восемь щёк уплетали яйца. Я — жареные, змея с упоением поглощала сырые.

Фамильяр у меня появился совсем недавно. Ходила к шахтам, передать отцу обед, а в темном углу зашипела она.

Увидев этого трехглавого мутанта, чуть дар речи не потеряла. Осела по стеночке и во все глаза смотрела, как образуется связь.

Встреча с фамильяром — всегда неожиданность. Для обоих. Животное вдруг обретает сознание, а человек — магию. Все ли способны стать магами? Подтвержденных и доказанных случаев единицы. Потому маги ценятся, особенно на государственной службе. Встреча с фамильяром стала тем самым решающим фактором, из-за которого меня взяли в программу. Обучили азам общения с фамильяром, натаскали по грамоте и математике. Выдрессировали по приемам самообороны.

Позволили выбрать сферу деятельности и пройти упрощенный правоведческий курс. Потом еще один. Так я и не заметила, как стала кандидатом на должность помощника детектива в Регате, пока только по бумажкам, но.. кто знает? Взлечу по карьерной лестнице, разбогатею, перевезу родителей в Регат.

Было бы здорово, но по скромному опыту начинать надо с малого. Сделать уборку, разобраться с холодильником и подготовить одежду для первого рабочего дня.

«Городские встречают по одежке!» — учила бабуля.

Подруги бабули хихикали, когда она принималась меня учить, а я серьезно кивала и мотала на ус.

Бабуля дело говорит. Завтра я должна предстать на работе чистой, умытой, в выглаженной форме.

Интересно, а начальство тут строгое? И каким будет тот детектив, к которому меня приставят?

Поздно вечером, зарывшись в подушку, я перелистнула, без всяких сомнений, лучший день в жизни.

3

Утро встретило запахом гари. У соседей снизу сгорела кофемашина. Комендант разорялся криком, соседи оправдывались, а я бочком, пока никто не обратил внимания, выскользнула на улицу.

Новенькая форма безвозвратно пропахла дымом, что сильно подпортило настрой. Широкая безразмерная блузка туманно-голубого цвета, заправленная в узкую юбку, уже не вызывала прежний восторг. Ткань по бокам топорщилась, колготки сползли при ходьбе — всё, просто всё предвещало беду.

— Не отставай, — посоветовала я змейке.

Та неуверенно ползла рядом и шарахалась от каждого мимо проезжающего мобиля.

— Ух, злыдни! — заговорила левая голова змейки. — Отправили хозяйку в царство железа и разврата.

— М-м... И где тут разврат?

Я семенила вдоль кирпичных домов, высматривая нужную улицу. Мимо спешили сонные рабочие. В отличие от меня, они давно выучили дорогу на работу и шли по привычке, куда ноги веди. Мне же еще предстояло запомнить дорогу.

— Разврат и пьяноблюдство! — поддакнула правая. Она редко выражала собственные мысли, больше красовалась и поддерживала разговор, а тут такие обвинения. Надеюсь, центральная голова заступится. Ее я считала самой разумной. В анатомических особенностях моего фамильяра я понимала мало. Змея с тремя головами — редкость, но случается. Особенно если она родилась в темноте шахт. Доктор велел слушать, что говорит сам фамильяр и не спорить. Сознание фамильяров поначалу психически неустойчивое, через пару лет станет ясно. А пока змейка считала, что личности у нее непременно три.

— Повезло тебе, хозяйка. У всех по одному фамильяру, а у тебя сразу три!

На сомнение змейки я махнула рукой, не мне перевоспитывать магическое создание. Три так три. Я даже придумала клички для разных голов, но вслух не называла — обидится.

— Вынуждена согласиться, — вздохнула центральная голова.

Я отвлеклась от табличек и проследила за взглядом центральной. Через дорогу волосатый мужчина неприятной наружности прижимал к стене девушку. Целуются — думали горожане и проходили мимо. Иначе я не могла объяснить их равнодушие. Видно же, что она сопротивляется! Насильник! Среда бела дня!

Пулей я пересекла проезжую часть и встала за спиной мужчины.

— Простите, гражданин! — вежливо похлопала по плечу.

— Отвянь! Иди мимо!

Мужчина закрыл рот жертве и попытался увести ее в темный проулок между домов.

— М-м-м! — промычала несчастная девушка немногим старше меня. Русоволосая, бледная, с тонкими, изящными руками. Она вряд ли могла самостоятельно дать отпор.

В глазах потемнело.

— В полицию пойдете сами или вас сопроводить?

— Чего? — мужчина обернулся. Зацепился взглядом за форму, похожую на полицейскую, задумался, хмыкнул, думая о чем-то своем, и улыбнулся гнилым оскалом.

Работника полиции он во мне не признал, ну и поделом.

— На Булькающем бульваре женщины сами хотят! — заявил он и отвернулся, полностью потеряв ко мне интерес.

Это ты зря! Прежде чем подписать документ о допуске в полицию, куратор трижды проверял меня на прочность. Экзаменовал по уголовке, по логике и, что важно, по самообороне!

Мужчина протянул руку к жертве, и я не стала медлить. Схватила бедолагу за запястье и заломила мизинец назад.

— А-а-ай! — взвыл насильник, падая на колени и пытаясь освободиться второй рукой.

Выкрутила его руку, ботинком упираясь в спину противника. Он повалился, размахивая второй рукой. Перехватила и ее.

— Сумку! — потребовала я у девушки.

Та безропотно передала мне все свои пожитки.

Я фыркнула, отплевываясь от выпавшей рыжей пряди волос, и уже спокойнее добавила:

— Ремень на сумке, мне нужен ремень.

Девушка быстро-быстро закивала и принялась отстегивать кожаный ремешок.

Руки связала за спиной ремнем, затем принялась за ноги. Пришлось распустить волосы, прочная резинка у меня была как раз для таких случаев. Густые темно-рыжие волосы посыпались на плечи. Неудобно, но что делать.

Девушка мне помогала, послушно выполняла просьбы. Мужчина, напротив, брыкался, обзывался и явно напрашивался на срок побольше. В какой-то момент я устала выслушивать обценную лексику и засунула в рот кляп. Уф! Теперь лучше. Увидев это, девушка победно улыбнулась.

— Это еще не всё, — вздохнула я. — Надо как-то доставить его в участок. Ты знаешь, где полиция? Я пока еще плохо ориентируюсь в городе.

— А ты разве не..? — осеклась она.

— Первый день на службе. Яна, будем знакомы.

— Анита, — представилась девушка, — я провожу!

Около свалки неподалеку мы увидели простенькую каталку. Дворник не обидится, если мы ее позаимствуем?

— Шм-м-м! — зашипел несостоявшийся насильник и с ненавистью посмотрел на меня. Да, дружок, не стоило недооценивать обиженных женщин.

В четыре руки мы затащили его на каталку и покатали в полицию.

Впереди, волоча каталку, гордо вышагивала я. Зыркала на прохожих, обращая их внимание на свою форму.

Если кто и удивился, виду не подал. Относительно равнодушный к окружающим город. У нас в Кварце было не так.

Сзади семенила Анита, подсказывая дорогу и пристально следя за нашим грузом.

В участок въехали прямо по пандусу. До чего удобно! Анита придержала дверь и зашла следом. Интерьер участка контрастировал со светлой улицей. Окна плотно зашторены, желтый свет лампочек точно бил в рабочие столы полицейских. Там, за раздвигающимся стеклом. В холле же стоял лишь один стол, он же стойка для приема граждан. Туда и направились.

Увлеченный завтраком полицейский подавился чаем.

— Вы к кому? — просипел он, когда прокашлялся.

— М-м-м! — замычал насильник. Пришлось потрясти над ним кулачком, чтобы успокоился.

— Яна Руш, ваша новая коллега, — широко улыбнулась полицейскому, подвигая документы. — Подскажите, где тут у вас начальство?

Полицейский метнул взгляд на лестницу, проморгался и покосился на каталку.

— А это..?

— По пути в участок я стала свидетелем преступления вот этого человека, — ткнула пальцев в насильника. — В целях защиты гражданских была вынуждена применить силу. Идти в полицию добровольно он не согласился.

— А-а... А это? — полицейский указал на Аниту.

— Это жертва. Она сейчас подробно опишет, что с ней случилось. Примете ее заявление?

— К-конечно.

Полицейский вытащил листок бумаги, подал ручку, и Анита принялась строчить.

— Преступника бы в камеру.

Я рассеянно оглядела приемную.

Где же все остальные?

— Сделаем, госпожа Руш! — полицейский выпрямился по стойке и помчался за конвоем.